

УДК 316.6+159.9
DOI 10.20339/AM.08-24.031

А.А. Ощепков*,

канд. психол. наук, доцент
кафедры гуманитарных наук
Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
<https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>
e-mail: sladkod@yandex.ru

Е.Н. Пискунова,

канд. пед. наук, доцент
кафедры гуманитарных наук
Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
<https://orcid.org/0000-0002-9296-3140>
e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА КАК ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАЗВИТИИ МОРАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Актуальность исследования роли эгоцентризма в развитии моральной сферы обусловлена необходимостью более глубокого осмысления взаимосвязи морального развития и социального поведения человека, детерминирующей проблематику, связанную с проявлением девиантного поведения. Данная статья направлена на раскрытие особенностей эгоцентризма личности молодых людей и их взаимосвязи с девиантным поведением. Для решения этой задачи было проведено эмпирическое исследование, ведущим методом которого стали психологические методики диагностики уровня эгоцентризма, уровня склонности к девиантному поведению и методики изучения системы ценностных ориентаций, представляющие возможность изучить личностные особенности как интегративного показателя во взаимосвязи с возможностью проявления девиантного поведения. Выборку исследования составили студенты Дмитровградского инженерно-технологического института – филиала НИЯУ МИФИ в возрасте 18–20 лет, в количестве 54 человека (27 юношей и 27 девушек). Благодаря проведенному эмпирическому исследованию выявлено, что механизм взаимосвязи эгоцентризма с девиантным поведением у молодых людей заключается в том, что они обнаруживают искажение представлений о себе. Для них характерна переоценка собственных качеств, мало согласующаяся с представлениями социума о них самих. Таким образом, развитие личности с высоким уровнем эгоцентризма свидетельствует о деформации развития коммуникаций с окружающими, что вызывает сложности во взаимодействии с людьми. Представленные результаты могут быть положены в основу разработки психолого-педагогической программы профилактики девиантного поведения у молодых людей.

Ключевые слова: моральное развитие, эгоцентризм, ценностные ориентации, молодежь, девиантное поведение, профилактика девиаций.

EMPIRICAL STUDY OF EGOCENTRISM AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR IN DEVELOPMENT OF PERSONALITY'S MORAL SPHERE

Aleksey A. Oschepkov*, Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of human sciences, Dimitrovgrad engineering-technological Institute – branch of National research nuclear university MEPhI “Moscow Engineering Physics Insntitute”, <https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>, e-mail: sladkod@yandex.ru

Elena N. Piskunova, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of human sciences, Dimitrovgrad engineering-technological Institute – branch of National research nuclear university MEPhI “Moscow Engineering Physics Institute”, <https://orcid.org/0000-0002-9296-3140>, e-mail: piskunova-elena22@yandex.ru

The relevance of study of egocentrism role in moral sphere development is conditioned by the necessity of deeper comprehension of interrelation between moral development and human social behavior determined by problematics related to deviant behavior manifestation. Due to this, the given article is directed to revelation of egocentrism features of young people and their relation to deviant behavior. To solve this task the empirical study, the main method of which became psychological techniques of egocentrism level diagnostics, of proneness to deviant behavior and techniques of values orientations system study, presenting the possibility to study personal features as integrated mark in relation to the possibility of deviant behavior revelation, was conducted. The study sample was composed by students of Dimitrovgrad engineering-technological institute – branch of NRNU MEPhI, in the age of 18–20 years, at the amount of 54 people (27 boys and 27 girls). Thanks to the conducted empirical study it was revealed that mechanism of interrelation between young people egocentrism and deviant behavior lies in the fact that they discover misrepresentation of self, and for them the overvaluation of own quantities is characteristic, at the same time there is little agreement of society ideas about themselves. Thus development of personality with egocentrism high level testifies deformation of development of communications to the people around, that causes difficulties in interactions to people. The presented results may be put in the basis of design of psychological-pedagogical program of preventing deviant behavior of young people.

Keywords: moral development, egocentrism, youth, deviant behavior, prevention of deviances

Введение

С развитием индивидуализма в современном обществе и повышением значимости ценностей прагматизма встают проблемы личностного отчуждения и, в определенном смысле, деформации морали, становящейся всё более конвенциональной. В этом смысле поведенческие отклонения, являясь результатом сознательного выбора, представляют результат индивидуального морального развития, а разнообразные формы девиантной социализации становятся всё более связанными с моральными трансформациями, одним из основных проявлений которых выступает эгоцентризм личности. Изучение эгоцентризма имеет определенную теоретическую традицию, связанную с желанием понять моральное развитие человека. Она объединяет теоретические воззрения Дж. Гиббса и Ж. Пиаже и заключается в принципе равновесия как основы развития моральной сферы личности. Данное равновесие обусловлено поэтапным развитием морали, предполагающей переходы от одного уровня на другой, более развитый (от заданных правил к формированию осознанной морали). Механизмом переходов, согласно Дж. Гиббсу, выступает эгоцентризм, преодолевая который, человек становится на позиции, отличные от собственной, что позволяет расширить перспективу видения человека, создавая таким образом основу для нового, более развитого уровня моральных суждений. Итогом таких переходов от заданных правил через конвенции будет формирование у человека моральной сферы личности, отражающей общечеловеческую этику, развитие положений которой можно условно, в филогенетическом аспекте, проследить в научных трудах философов от И. Канта и до современных ученых, например, Дж. Хабермаса [1; 2; 3].

В теории морального развития Л. Кольберга [4] и более известной теории морального развития Дж. Гиббса [5], а также идеях Ж. Пиаже [6] эгоцентризм рассматривается во взаимосвязи процессов центрации и децентрации, которые позволяют выявить специфику эгоцентризма в сфере морали человека. Таким образом, становится возможным преодолеть релятивистский подход в моральной сфере и перейти к изучению более зрелой морали, поскольку, как обосновывают Дж. Гиббс и Л. Кольберг, развитие морали проходит определенные стадии, каждая из которых представляет собой более совершенную мораль.

В этом плане в теориях Дж. Гиббса и Л. Кольберга можно найти, с одной стороны, общие черты, а с другой — определенные различия. Различия наблюдаются в выделении стадий. Так, у Дж. Гиббса выделяют две основные фазы морального развития, подразделяющиеся на стадии и подуровни, у Л. Кольберга — имеющие свои особенности. Вместе с этим общее в названных теориях можно проследить в соответ-

ствиях выделенных стадий. Конечно, с определенной долей условности выделенная Дж. Гиббсом фаза обыденной морали соответствует первым четырем стадиям Л. Кольберга, охватывающим преконвенциональный и конвенциональный уровни, а фаза экзистенциального морального развития соответствует пятой и шестой стадиям, включающим постконвенциональный уровень. Однако главное состоит в решении вопроса о переходе от одной стадии к другой, который в определенной степени и задает направление соответствия теорий Дж. Гиббса и Л. Кольберга, позволяющее раскрыть механизм морального развития.

Прежде всего, для развития моральной сферы человека требуется всё большая децентрация от эгоцентричного способа мышления. Такой отход от эгоцентризма позволяет ребенку на ранних стадиях морального развития увидеть дополнительные перспективы. То есть ребенку необходимо развивать способность удерживать в уме всё большее количество предметов или аспектов ситуации, а их координация позволяет получить более сложные формы мышления и морального развития.

В дополнение к этому данные процессы предполагают формирование более высокого уровня мышления, которое можно проиллюстрировать следующим примером. В процессе перехода от стадии морального развития, называемой стадией прагматичного развития, к так называемой стадии идеального, взаимного развития морали предполагается использование логического обоснования. Такая логическая необходимость предполагает развитие гипотетического мышления и использование в мыслительной деятельности формальных операций, что и представляет взаимосвязь развития моральной сферы с развитием когнитивной сферы человека, рассматриваемую в теории Ж. Пиаже. С другой стороны, моральное развитие взаимосвязано с поведенческой сферой человека, и в этом плане мораль на прагматичной стадии и на идеальной (взаимной) стадии детерминирует определенную мотивацию и, следовательно, поведение человека. При этом моральное развитие зависит от социальной ситуации, когда позитивные социальные условия способствуют моральному развитию и соответствующему социальному поведению, а негативная социальная среда (например, в условиях недоверия) способствует застреванию моральной сферы на прагматичной стадии развития, что, в свою очередь, ведет к формированию девиантных форм поведения.

В дополнение ко всему сказанному, становление зрелой морали определяется выбором и проигрыванием человеком как в детском, так и в более зрелом возрасте определенного набора социальных ролей. Это суть общих положений социального конструктивизма Дж. Гиббса и Л. Кольберга. Данный социальный конструктивизм играет важную роль в мораль-

ном развитии, определяя развитие поведенческой сферы, когда в случае неконструктивного социально-ролевого развития формируется девиантное поведение.

Итак, в свете рассмотренных теоретических положений представляется важным рассмотреть *особенности взаимосвязи морального развития и социального поведения человека, особенно связанного с проявлением девиаций*. Одной из наиболее показательных работ в данном направлении представляется исследование М. Хоффмана, который предлагает использовать эмпатию для коррекции неконструктивного развития моральной сферы, закладывая основу для социальной профилактики девиантного поведения [7]. Программа профилактики девиантного поведения М. Хоффмана основывается на трех основополагающих принципах.

1. Для перехода на следующую стадию морального развития необходимы предпосылки в форме соответствующей зоны ближайшего развития, предполагающей зачатки нового морального мышления.

2. Более развитый уровень моральных суждений детерминирует соответствующую мотивацию поведения.

3. Эмпатия в данном случае является очень действенным механизмом, способным выступить в качестве основы профилактики девиантного поведения.

Изучению эгоцентризма у молодых людей посвящено множество исследований, позволяющих пролить свет на выдвинутые концептуальные предположения. Дж. Арнетт провел исследование взаимосвязи вождения в состоянии алкогольного опьянения и уровня эгоцентризма личности, в ходе которого выяснилась достаточно значимая взаимосвязь [8]. Дж. Чамберс и К. ДеДрю провели серию экспериментов, в которых исследовали влияние эгоцентризма на усиление конфликтности. При этом в констатирующем эксперименте испытуемые с высоким уровнем эгоцентризма воспринимали свои интересы в конфликте как более важные, а в формирующем эксперименте при моделировании сближения интересов испытуемых с высоким уровнем эгоцентризма и остальных участников исследования через снижение центрации на собственных интересах позволяло снизить уровень конфликтности между сторонами в переговорах [9]. Аналогичный феномен наблюдался в экспериментах Дж. Чамберса и Дж. Сулс, где эгоцентризм проявился в установках и оценках испытуемых, которые считают собственные эмоции более интенсивными по сравнению с эмоциями других людей. А при сравнении собственных убеждений с чужими в общении с друзьями – своеобразное моделирование эмпатии – уровень эгоцентризма снижался [10]. Подобные результаты также проявились в экспериментах К. Савитского, Б. Кейсара, Н. Эплея, Т. Картера, А. Свансона, Дж. Крюгера, П. Виндшитла, Дж. Бурруса, Ф. Фессела [11; 12]. Интересное проявление эгоцентризма

удалось достигнуть в эксперименте С.Ф. Блэкмена, К.Т. Келлера и Дж. Купера, где под влиянием эгоцентризма менялись установки испытуемого, наблюдавшего противоречивые последствия поведения членов социальных групп [13].

А.В. Фокина показывает механизм взаимосвязи эгоцентризма у подростков с девиантным поведением, заключающийся в том, что девиантные подростки обнаруживают искажение представлений о себе. Для них характерна переоценка собственных качеств, мало согласующаяся с представлениями социума о них самих [14]. А.А. Тинигина в своем теоретическом обзоре приходит к заключению, что изучение эгоцентризма важно как для понимания развития моральной сферы личности, так и для более глубокого понимания взаимоотношений между людьми, когда эгоцентризм проявляется в переоценке собственных навыков и недооценке их у партнера [15]. А.Т.И. Пашукова выявила неблагоприятное действие эгоцентризма у студентов в период их социально-психологической адаптации к обучению [16]. Продолжая свои исследования, Пашукова пришла к выводу, что в период ранней взрослости в структуре личности мужчин и женщин наблюдаются определенные соотношения эгоцентризма таких черт характера, как доминирование, авторитарность и умаление альтруизма, что может привести в итоге к развитию эгоизма [17].

Я.А. Топоркова выделяет следующие виды эгоцентризма [18]:

- ◆ познавательный, влияющий на восприятие, мышление;
- ◆ моральный, выражающийся в непринятии моральных действий других людей;
- ◆ коммуникативный, проявляющийся в общении с окружающими.

Таким образом, в концептуальном плане можно предположить, что эгоцентризм человека проявляется в развитии личности и поэтому представляет динамический аспект. Соответственно, можно выделить индивидуальный и личностный аспекты проявления эгоцентризма, выступающие в то же время взаимосвязанной системой. Их можно обозначить как взаимосвязь когнитивной, моральной, мотивационной и поведенческой сферы. При достаточно изученном аспекте взаимосвязи особенностей моральной и когнитивной сфер в развитии эгоцентризма особый интерес представляет социально-психологическая сторона проблемы взаимосвязи эгоцентризма и поведенческой сферы, в частности, взаимосвязи эгоцентризма и девиантного поведения.

Методологические основания исследования

Учитывая сказанное, можно обозначить проблему эгоцентризма как комплексную, проявляющуюся во взаимосвязи факторов и, прежде всего, во взаимодействии личностных особенностей человека и его социального

окружения, составляющего ситуационный фактор. В этом плане для анализа феномена эгоцентризма в социальной среде образовательного учреждения и окружающего социума как в статическом, так и в динамическом аспекте наиболее оптимальным представляется ракурс диспозиционной модели личности В.А. Ядова [19].

Согласно данной модели, личность человека представляет собой взаимосвязанные диспозиции разного рода, с одной стороны, определяющие особенности самой личности, а с другой – определяемые ситуационными составляющими. Основные составляющие – это базовые установки (установки по Д.Н. Узнадзе), которые определяются особенностями нервно-психических процессов человека и действуют на уровне восприятия, а в социальном плане – на уровне апперцепции, и формируются в ситуациях удовлетворения базовых потребностей (в пище и безопасности). Следующим уровнем представляются социальные установки, определяемые как личностными особенностями человека, так и ситуациями социального взаимодействия, удовлетворяя потребности во взаимодействии с социальным окружением. Высшим интегративным уровнем представляется система ценностных ориентаций человека, включающая наиболее значимые убеждения человека и ориентирующая в наиболее важных ситуациях, удовлетворяя потребности в самореализации. Таким образом, рассмотрение эгоцентризма в ракурсе диспозиционной модели личности можно обозначить в трех измерениях:

- ◆ моральный эгоцентризм и диспозиции личности;
- ◆ коммуникативный эгоцентризм и ситуации;
- ◆ познавательный эгоцентризм и потребности.

Вышеуказанные концептуальные положения были представлены автором в схематичном виде диспозиционной модели личности (рис. 1).

Рис. 1. Диспозиционная модель личности

Здесь, однако, необходимо разобраться в определениях различных диспозиций личности и в том, каким образом они связаны с поведением человека. Так, и установки, и социальные установки, и ценностные ориентации имеют единую основу, поскольку представляют собой предрасположенность человека действовать определенным способом. А различаются они, по мнению А.А. Девяткина, уровнем организации – поскольку установка влияет на восприятие и импульсы человека, а социальная установка выполняет функции установки на уровне социального взаимодействия и, кстати говоря, обеспечивает единую систему отношений между людьми и единообразное поведение индивидов [20. С. 27].

Подобного мнения придерживаются психологи из Университета Манитобы (Канада) Ж.Д. Ворауэр, К. Петсник и М.С. Куэсел, отмечая повышение эффективности межличностных взаимодействий при конгруэнтности диспозиций личности [21]. Такая единообразная система отношений порождает проявление системы знаков как в социально-психологическом, так и в культурном аспектах, что позволяет их соотнести с коммуникативным эгоцентризмом [22], а по мнению Д.Н. Узнадзе, они образуют некий континуум бессознательного и сознательного [23. С. 152]. При этом Д.Н. Узнадзе полагает, что установка базового уровня функционирует неосознанно, что позволяет соотнести ее с познавательным эгоцентризмом, а согласно П.Н. Шихиреву, социальная установка имеет более осознанное выражение через систему отношений человека [24. С. 285]. В этом ряду система ценностей личности представляет собой наиболее важные ориентиры человека в системе отношений и, очевидно, имеет наиболее осознанную форму, что, кроме прочего, позволяет соотнести ее с моральным эгоцентризмом. Поэтому, исследуя систему ценностных ориентаций, возможно изучить систему неосознаваемых и осознаваемых параметров психики человека в интегративном единстве личности и социального поведения человека. Идея, развиваемая учеными Ланкастерского университета (Великобритания) Х.Х. Козаченко и Ж. Пиазза [25], учитывает также предметность диспозиций и целостной деятельности. В этом плане наиболее оптимальным могло бы стать изучение взаимосвязи морального эгоцентризма и системы ценностных ориентаций личности.

Стоит отметить тот факт, что, как было сказано ранее, сознание человека, выражаемое в высшем уровне диспозиционных образований, добавляет дополнительный аргумент для изучения ценностных ориентаций личности как интегративного комплексного показателя. В ракурсе такого операционального подхода система ценностных ориентаций репрезентуется, по определению Д.А. Леонтьева, в форме ценностных представлений [26]. Поэтому в каче-

стве формальной системы исследования феноменологии ценностей эгоцентризма в молодежной среде предлагается использовать Методику С. Шварца [27]. Согласно концептуальному анализу В.Н. Карандашева, в подходе С. Шварца выделяются социальные и индивидуальные ценности. При этом ценностные ориентации личности представляют собой интериоризированные индивидом социальные ценности [28]. Можно утверждать, что система ценностных ориентаций является репрезентацией генетических особенностей человека, его социального опыта, а также влияния того состояния, в котором находится общество, его культурно-исторические аспекты.

Таким образом, на основании вышесказанного можно выдвинуть следующую рабочую гипотезу: эгоцентризм, являясь, по сути, следствием личностных проблем, проявляется определенным образом в системе диспозиций личности, а более точно – в системе ценностных ориентаций как интегральном показателе личности. Для проверки данной гипотезы было решено провести эмпирическое исследование, перед которым были поставлены следующие задачи.

1. Провести эмпирическое исследование эгоцентризма и системы ценностных ориентаций молодых людей.

2. На основании собранного эмпирического материала провести сравнительный анализ систем ценностных ориентаций у молодых людей с высоким и низким уровнем эгоцентризма.

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе Димитровградского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт» в г. Димитровграде Ульяновской области. В исследовании приняло участие 54 студента в возрасте 18–20 лет, среди них 27 юношей и 27 девушек. Основным критерием разделения испытуемых на выборки были результаты методики А.А. Реана «Завершение предложения», которая является проекционной методикой, диагностирующей уровень эгоцентризма [29]. В сформированных таким образом выборках проводился сравнительный анализ структур ценностей.

Для диагностики структур ценностей использовался ценностный опросник С. Шварца, ориентированный на измерение мотивационных доменов, определяющих наиболее значимые ценностные ориентиры жизнедеятельности человека [28]. Для анализа взаимосвязи эгоцентризма с проявлением девиантного поведения в исследовании использовалась Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор А.Н. Орел) – стандартизированный тест-опросник, предназначенный для измерения склонности молодежи к реализации различных форм девиантного поведения [30]. Поскольку указанные методики представляют объективно измеряемые оценки в шкале отношений, данные

на основе сопоставления средних значений, моды и медианы могут считаться нормально распределенными, а сравниваемые выборки являются однородными. Для сравнения среднегрупповых значений был использован статистический t-критерий Стьюдента, являющийся наиболее оптимальным с учетом названных условий.

Результаты исследования

С целью анализа систем ценностных ориентаций молодых людей, принимавших участие в эмпирическом исследовании, нами было проведено сравнение среднегрупповых значений ценностей у молодежи как с высоким, так и с низким уровнем эгоцентризма, с использованием статистического t-критерия Стьюдента. С целью удобства изложения материала в дальнейшем будут использоваться аббревиатуры: МВЭ – молодежь с высоким уровнем эгоцентризма, МНЭ – молодежь с низким уровнем эгоцентризма. Интерпретация результатов проводилась по значимым различиям ценностей в изучаемых группах молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение среднегрупповых значений ценностей молодежи с высоким уровнем эгоцентризма и молодежи с низким уровнем эгоцентризма

(сравниваются нормированные среднегрупповые значения и среднеквадратические отклонения по методике С. Шварца, рассчитанные по t-критерию Стьюдента)

№ п/п	Ценности	Среднегрупповые значения		t _{эмп}
		МНЭ	МВЭ	
1	Наслаждение	4,2727	4,0000	0,6933
2	Достижения	4,3818	3,5250	2,4216**
3	Социальная власть	3,9773	2,5000	3,2343**
4	Самоопределение	4,7575	4,8750	0,3276
5	Стимуляция	4,6667	4,2500	1,0517
6	Конформизм	3,4772	3,1250	0,9045
7	Социальность	4,3863	4,2656	0,3495
8	Безопасность	5,2424	4,6875	1,7905*
9	Самостоятельность	4,9221	4,1607	1,8545*
10	Поддержка традиций	4,0681	3,3750	1,5351
11	Социальная культура	2,9740	2,5178	1,2407
12	Духовность	3,7818	3,2000	1,6515*

* – значимые различия при $p < 0,05$
 ** – значимые различия при $p < 0,01$

В результате были обнаружены статистически значимые различия в значениях ценностей Достижения ($t_{эмп} = 2,4216$ при $p \leq 0,01$), Социальная власть ($t_{эмп} = 3,2343$ при $p \leq 0,01$), Безопасность ($t_{эмп} = 1,7905$ при $p \leq 0,05$), Самостоятельность ($t_{эмп} = 1,8545$ при $p \leq 0,05$) и Духовность ($t_{эмп} = 1,6515$ при $p \leq 0,05$), которые ниже в группе молодежи с высоким уровнем эгоцентризма (табл. 1).

С целью анализа взаимосвязи эгоцентризма с проявлением различных форм девиантного поведения было проведено сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к определенной форме девиантного поведения у молодежи с высоким и низким уровнем эгоцентризма; использовался статистический t-критерий Стьюдента (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение среднегрупповых значений склонности к девиантному поведению молодежи с высоким уровнем эгоцентризма и молодежи с низким уровнем эгоцентризма

(сравниваются нормированные среднегрупповые значения и среднеквадратические отклонения баллов по методике СОП, рассчитанные по t-критерию Стьюдента)

№ п/п	Склонность	Среднегрупповые значения		$t_{эмп}$
		МНЭ	МВЭ	
1	К преодолению норм и правил	2,63	4,75	3,4763*
2	К аддиктивному поведению	3,81	4,75	1,9209*
3	К саморазрушающему поведению	3,91	4,25	0,4628
4	К агрессивному поведению	2,36	3,50	1,8351
5	К делинквентному поведению	3,18	4,25	2,2106**

* – значимые различия при $p \leq 0,05$

** – значимые различия при $p \leq 0,01$

В результате были обнаружены статистически значимые различия в значениях уровня склонности к преодолению норм и правил ($t_{эмп} = 3,4763$ при $p \leq 0,01$), к аддиктивному поведению ($t_{эмп} = 1,9209$ при $p \leq 0,05$), к делинквентному поведению ($t_{эмп} = 2,2106$ при $p \leq 0,01$), которые выше у молодых людей с высоким уровнем эгоцентризма (табл. 2).

Обсуждение результатов

Более низкие значения ценностей достижения и социальной власти у молодежи с высоким уровнем эгоцентризма могут свидетельствовать о снижении ориентации на социальное признание и управление. При этом ценности

достижения подчеркивают низкую значимость компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как низкое значение ценности власти подчеркивает занятие подчиненной позиции в рамках социальной системы. Также менее значимая ориентация на ценности достижения и социальной власти молодежью с высоким уровнем эгоцентризма может свидетельствовать о меньшей направленности на успех и меньшей степени амбициозности. Ценности достижения и социальной власти по С. Шварцу относятся к сфере самовозвышения. Это также может объясняться свойственным эгоцентричным личностям развитием невроза.

Более низкие значения ценностей безопасности и самостоятельности могут свидетельствовать о снижении ответственности и самоуважения, что также является следствием невротического расстройства и вызванных им личностных проблем. Кроме того, это может быть связано с заниженным чувством принадлежности социуму. По С. Шварцу, снижение значимости ценностей самостоятельности и безопасности формирует ценностно-мотивационную систему, направленную на закрытость изменениям, на стереотипность поведения. А связанный с эгоцентризмом невроз может свидетельствовать о потере внутренней гармонии и снижении осмысленности жизни, что и отражается в снижении значимости ценности духовности.

В этом плане развитие личности с высоким уровнем эгоцентризма свидетельствует о деформации развития коммуникаций с окружающими, что вызывает сложности во взаимодействии с людьми. В свою очередь, это сказывается и на развитии моральной сферы личности в форме застревания на предыдущих стадиях развития. При этом можно предположить, что если основное число людей успешно достигает конвенционального уровня по Л. Кольбергу, когда человек принимает нормы референтной группы как внешние ограничители собственного поведения, то люди с высоким уровнем эгоцентризма не доходят и до него. Данный факт и объясняет их склонность нарушать социальные правила, что и ведет к закливанию развития личности на социальных нормах (но только внешних, а не внутренних регуляторах собственного поведения) и к фрустрации самореализации. Это и является основой замыкания во внутреннем мире, ведущего к развитию невроза и действующего как самовоспроизводящий механизм: невроз ведет к усилению эгоцентризма, который, в свою очередь, питает невроз.

Отраженная в системе ценностей пониженная ориентация на социальное признание и уважение, свидетельствующая о деформированных отношениях с окружающими, проявляется и в поведенческой сфере в форме склонности к игнорированию общепризнанных норм и правил. Дан-

ные нонконформистские установки определяют у молодых людей с высоким уровнем эгоцентризма склонность противопоставлять собственные нормы групповым, что и ведет к поиску трудностей, которые можно было бы преодолеть. Поэтому склонность к преодолению норм и правил у молодежи с высоким уровнем эгоцентризма связана со склонностью к делинквентному поведению, связанному с низким уровнем социального контроля. Однако, учитывая связь эгоцентризма с неврозом, можно объяснить повышенный уровень склонности к аддиктивному поведению у молодежи с высоким уровнем эгоцентризма предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения психического состояния и склонностью к иллюзорно-компенсаторному способу решения личных проблем, характерному для невроза. Это, в свою очередь, может объяснить деформацию моральной сферы по Л. Кольбергу, упомянутому ранее, в форме застревания на доконвенциональном уровне, когда поступки оцениваются главным образом по принципу выгоды, что и делает невозможным соблюдение общепринятых норм и правил.

Высказанные выше суждения о результатах исследования тем не менее могут вызывать справедливые возражения. Прежде всего, хотелось бы отметить использованное понятие невроза, способное вызывать множество толкований и заслуживающее определенного пояснения. Поскольку речь в исследовании идет об эгоцентризме, то данный феномен наиболее ярко проявляется в детском возрасте, а по мере развития личности компенсируется и ретушируется, уходя в бессознательную сферу, но имплицитно выступая одной из характеристик личности. Поэтому в молодом возрасте эгоцентризм может быть связан с неадекватной самооценкой, отражаемой в системе ценностных ориентаций личности, и таким образом вызывать неуверенность и нежелание делать успехи, что может фрустрировать собственную самореализацию и вызывать постоянную невротичность. Данная особенность и проявляется в снижении значений ценностей достижения и социальной власти.

Следствием невротического расстройства объясняется также снижение значимости ценностей безопасности и самостоятельности у молодых людей с высоким уровнем эгоцентризма, что может быть оправдано при определенном сценарии. По С. Шварцу, ценности безопасности и самостоятельности являются противоположно направленными мотивационными целями и поэтому подпитывают ценностный конфликт. В этом плане обоюдное снижение значимости безопасности и самостоятельности отражает неуверенность, неспособность к самостоятельным действиям в совокупности с тревогой, связанной со снижением чувства безопасности. Всё это и ведет к невротическому расстройству и снижению уверенности в собственных действиях.

Упомянутая в теоретическом введении программа профилактики девиантного поведения М. Хоффмана, основанная на трех основополагающих принципах: наличии зачатков нового морального мышления, детерминации соответствующей мотивации поведения, эмпатии как действенного механизма, — требует дополнительного осмысления. Предлагаемый механизм в форме эмпатии мог бы стать основой децентрации, закладывая основу новых форм моральных суждений, и снизить неуверенность и тревогу, повышая мотивацию к активному поведению в соответствии с внутренне принятыми социальными нормами. Всё это могло бы заложить основу профилактики девиантного поведения, однако требует дальнейшего осмысления и дополнения педагогическим планированием воздействия на личность молодого человека, и поэтому закладывает основу для дальнейших экспериментальных исследований.

Заключение

Прежде всего, для развития моральной сферы человека требуется всё большая децентрация от эгоцентричного способа мышления. Такой отход от эгоцентризма позволяет ребенку на ранних стадиях морального развития увидеть дополнительные перспективы. Т.е. ребенку необходимо развивать способность удерживать в уме всё большее количество предметов или аспектов ситуации, а их координация позволяет получить более сложные формы мышления и морального развития.

Моральное развитие взаимосвязано с поведенческой сферой человека. В этом плане мораль на прагматичной стадии и на идеальной (взаимной) стадии детерминирует определенную мотивацию и, следовательно, поведение человека. При этом моральное развитие зависит от социальной ситуации, когда позитивные социальные условия способствуют моральному развитию и соответствующему социальному поведению, а негативная социальная среда (например, в условиях недоверия) способствует застреванию моральной сферы на прагматичной стадии развития, что в свою очередь ведет к формированию девиантных форм поведения.

Механизм взаимосвязи эгоцентризма у подростков с девиантным поведением заключается в том, что девиантные подростки обнаруживают искажение представлений о себе, выражающееся в недооценке собственных качеств и мало согласующееся с представлениями социума о них самих. В период ранней взрослости в структуре личности мужчин и женщин наблюдаются определенные соотношения эгоцентризма и таких черт характера, как доминирование, авторитарность и умаление альтруизма, что может привести в итоге к развитию эгоизма. В этом ракурсе система

ценностей личности представляет собой наиболее важные ориентиры человека в системе отношений и, очевидно, имеет наиболее осознанную форму, что, кроме прочего, позволяет соотнести ее с моральным эгоцентризмом. Поэтому, исследуя систему ценностных ориентаций, возможно изучить систему неосознаваемых и осознаваемых параметров психики человека в интегративном единстве личности и социального поведения человека. Поэтому эгоцентризм, являясь, по сути, следствием личностных проблем, проявляется определенным образом в системе ценностных ориентаций как интегральном показателе личности.

Исследование особенностей систем ценностных ориентаций молодежи с высоким уровнем эгоцентризма позволяет сделать следующие выводы. Более низкие значения ценностей достижения и социальной власти у молодежи с высоким уровнем эгоцентризма могут свидетельствовать о снижении ориентации на социальное признание и управление. Более низкие значения ценностей безопасности и самостоятельности могут свидетельствовать о снижении ответственности и самоуважения, что также является следствием невротического расстройства и вызванных им личностных проблем и может быть связано с заниженным чувством принадлежности социуму. А связанный с эгоцентризмом невроз может свидетельствовать о потере внутренней гармонии и снижении осмысленности жизни, что и отражается в снижении значимости ценности духовности.

Таким образом, развитие личности с высоким уровнем эгоцентризма свидетельствует о деформации развития коммуникаций с окружающими, что вызывает сложности во взаимодействии с людьми. В свою очередь, это сказывается

и на развитии моральной сферы личности в форме застревания на предыдущих стадиях развития. При этом можно предположить, что если основное число людей успешно достигает конвенционального уровня по Л. Кольбергу, то люди с высоким уровнем эгоцентризма не доходят и до него. Данный факт и объясняет их склонность нарушать социальные правила, что ведет к заикливанию развития личности и фрустрации самореализации. Это и является основой замыкания во внутреннем мире, ведущего к развитию невроза, действующего как самовоспроизводящий механизм: невроз ведет к усилению эгоцентризма, который, в свою очередь, питает невроз.

Повышенный уровень склонности к девиантному поведению у молодых людей с высоким уровнем эгоцентризма выражается в комплексе предрасположенностей к определенным формам отклоняющегося поведения. Комплекс девиаций выражается в склонности к преодолению общепринятых норм и правил, к делинквентному и аддиктивному поведению. Данный комплекс взаимосвязан с выявленными особенностями системы ценностей молодежи с высоким уровнем эгоцентризма, проявляясь в снижении значимости социального признания и уважения, что и является основой низкого уровня социального контроля. А учитывая характерный для эгоцентричных личностей невроз, склонность к аддиктивному поведению объясняется тенденцией таких личностей к иллюзорно-компенсаторным способам решения личных проблем. Всё это и объясняет деформацию моральной сферы эгоцентричной личности, выраженную в застревании на доконвенциональном уровне, что и выступает основой неприятия социальных норм.

Литература

1. Carpendale J.I.M., Racine T.P. Intersubjectivity and egocentrism: Insights from the relational perspectives of Piaget, Mead, and Wittgenstein // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 346–354. <https://doi:10.1016/j.newideapsych.2010.03.005>
2. Habermas J. *Moral consciousness and communicative action*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 225 p. URL: <https://archive.org/details/moralconsciousne0000habe>
3. Kesselring T., Muller U. The concept of egocentrism in the context of Piaget's theory // *New Ideas in Psychology*. 2011. № 29. P. 327–347. <https://doi:10.1016/j.newideapsych.2010.03.008>
4. Kohlberg L., Colby A. *The measurement of moral judgment: Theoretical foundations and research validation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 398 p. ISBN 0521169100, 9780521169103. URL: https://books.google.ru/books?id=YUhdVqLr5YMC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
5. Gibbs J.C. *Moral development and reality: Beyond the theories of Kohlberg and Hoffman*. Boston: Allyn & Bacon, 2009. 376 p. ISBN 0-205-59524-3. <https://doi:10.4135/9781452233604>
6. Piaget J. *The equilibration of cognitive structures: The central problem of intellectual development*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 160 p. URL: <https://archive.org/details/equilibrationofc0000piag>

References

1. Carpendale, J.I.M., Racine, T.P. Intersubjectivity and egocentrism: Insights from the relational perspectives of Piaget, Mead, and Wittgenstein. *New Ideas in Psychology*. 2011, vol.29, no. 3, pp. 346–354. <https://doi:10.1016/j.newideapsych.2010.03/005>
2. Habermas, J. *Moral consciousness and communicative action*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 225 p. URL: <https://archive.org/details/moralconsciousne0000habe>
3. Kesselring, T., Muller, U. The concept of egocentrism in the context of Piaget's theory. *New Ideas in Psychology*. 2011, no. 29, pp. 327–347. <https://doi:10.1016/j.newideapsych.2010.03.008>
4. Kohlberg, L., Colby, A. *The measurement of moral judgment: Theoretical foundations and research validation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 398 p. URL: https://books.google.ru/books?id=YUhdVqLr5YMC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
5. Gibbs, J.C. *Moral development and reality: Beyond the theories of Kohlberg and Hoffman*. Boston: Allyn & Bacon, 2009, 376 p. <https://doi:10.4135/9781452233604>
6. Piaget, J. *The equilibration of cognitive structures: The central problem of intellectual development*. Chicago: University of Chicago Press, 1987, 160 p. URL: <https://archive.org/details/equilibrationofc0000piag>

7. Hoffman M.L. Empathy and prosocial behavior. Handbook of emotions. New York: Guildford Press, 2008. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Empathy-and-prosocial-behavior.-Hoffman/b2f-7c9281753505a3bb1c10f5d6998416b0bcfc7>
8. Arnett J. Drunk driving, sensation seeking, and egocentrism among adolescents // *Personality and Individual Differences*. 1990. Vol. 11. № 6. P. 541–546. URL: https://archive.org/details/sim_personality-and-individual-differences_1990_11_contents_0
9. Chambers J.R., De Dreu C.K.W. Egocentrism drives misunderstanding in conflict and negotiation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2014. Vol. 51. P. 15–26. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jesp.2013.11.001>
10. Chambers J.R., Suls J. The role of egocentrism and focalism in the emotion intensity bias // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007. Vol. 43. № 4. P. 618–625. <https://doi:10.1016/j.jesp.2006.05.002>
11. Savitsky K., Keysar B., Epley N., Carter T., Swanson A. The closeness-communication bias: Increased egocentrism among friends versus strangers // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2011. Vol. 47. № 1. P. 269–273. <https://doi:10.1016/j.jesp.2010.09.005>
12. Kruger J., Windschitl P.D., Burrus J., Fessel F., Chambers J.R. The rational side of egocentrism in social comparisons // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. Vol. 44. № 2. P. 220–232. <https://doi:10.1016/j.jesp.2007.04.001>
13. Blackman S.F., Keller K.T., Cooper J. Egocentrism and vicarious dissonance // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2016. Vol. 62. P. 1–6. <https://doi:10.1016/j.jesp.2015.09.001>
14. Фокина А.В. Социальный эгоцентризм как компонент подростковой девиантности // *Психологическая наука и образование*. 2004. Т. 9. № 2. С. 20–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9130916>
15. Тинигина А.А. Современные исследования эгоцентризма в контексте социального восприятия и общения // *Социальная психология и общество*. 2013. Т. 29. № 1. С. 29–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18908653>
16. Паушкова Т.И. Эгоцентризм у студентов в период социально-психологической адаптации к обучению в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2019. № 1 (830). С. 223–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/egotsentrizm-u-studentov-v-period-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-k-obucheniyu-vuze>
17. Паушкова Т.И., Панфилова Е.М. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней взрослости // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2020. № 3 (836). С. 235–251. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44264961>
18. Топоркова Я.А. Феномен эгоцентризма школьников подросткового возраста: теоретический аспект // *Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2022*. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38179817>
19. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПИМ, 2013. 376 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2754>
20. Десяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография. Калининград: Калининградский университет, 1999. 309 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/732/22732/files/devatkin.pdf>
21. Vorauer J.D., Petsnik C., Quesnel M.S. Who brings you up when you're feeling down? Distinct implications of dispositional empathy versus situationally-prompted empathic mindsets for targets' affective experience in face-to-face interpersonal interaction // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2020. Vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.103991>
22. Bulle N. Vygotsky versus Dewey on mental causation: The core of two divergent conceptions of human thought // *New Ideas in Psychology*. 2021. Vol. 63. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2021.100898>
7. Hoffman, M.L. Empathy and prosocial behavior. Handbook of emotions. New York: Guildford Press, 2008. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Empathy-and-prosocial-behavior.-Hoffman/b2f-7c9281753505a3bb1c10f5d6998416b0bcfc7>
8. Arnett, J. Drunk driving, sensation seeking, and egocentrism among adolescents. *Personality and Individual Differences*. 1990, vol. 11, no. 6, pp. 541–546. URL: https://archive.org/details/sim_personality-and-individual-differences_1990_11_contents_0
9. Chambers, J.R., De Dreu, C.K.W. Egocentrism drives misunderstanding in conflict and negotiation. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2014, vol. 51, pp. 15–26. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jesp.2013.11.001>
10. Chambers, J.R., Suls, J. The role of egocentrism and focalism in the emotion intensity bias. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007, vol. 43, no. 4, pp. 618–625. <https://doi:10.1016/j.jesp.2006.05.002>
11. Savitsky, K., Keysar, B., Epley, N., Carter, T., Swanson, A. The closeness-communication bias: Increased egocentrism among friends versus strangers. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2011, vol. 47, no. 1, pp. 269–273. <https://doi:10.1016/j.jesp.2010.09.005>
12. Kruger, J., Windschitl, P.D., Burrus, J., Fessel, F., Chambers, J.R. The rational side of egocentrism in social comparisons. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008, vol. 44, no. 2, pp. 220–232. <https://doi:10.1016/j.jesp.2007.04.001>
13. Blackman, S.F., Keller, K.T., Cooper, J. Egocentrism and vicarious dissonance. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2016, vol. 62, pp. 1–6. <https://doi:10.1016/j.jesp.2015.09.001>
14. Fokina, A.V. Social egocentrism as a component of adolescent deviance. *Psychological science and education*. 2004, vol. 9, no. 2, pp. 20–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9130916>
15. Tinigina, A.A. Modern studies of egocentrism in the context of social perception and communication. *Social psychology and society*. 2013, vol. 29, no. 1, pp. 29–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18908653>
16. Pashukova, T.I. Egocentrism in students during the period of socio-psychological adaptation to study at a university. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2019, no. 1 (830), pp. 223–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/egotsentrizm-u-studentov-v-period-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-k-obucheniyu-vuze>
17. Pashukova, T.I., Panfilova, E.M. Egocentrism and characterological features of personality in the period of early adulthood. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2020, no. 3 (836), pp. 235–251. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44264961>
18. Toporkova, Ya.A. The phenomenon of egocentrism in adolescent schoolchildren: a theoretical aspect. *Youth and systemic modernization of the country: a collection of scientific articles of the 7th International scientific conference of students and young scientists*. Kursk, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38179817>
19. Yadov, V.A. Self-Regulation and Prediction of Personal Social Behavior: Dispositional Concept. Moscow: CSPIM, 2013, 376 p. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2754>
20. Devyatkin, A.A. The Phenomenon of Social Attitude in the Psychology of the 20th Century: Monograph. Kaliningrad: Kaliningrad University, 1999, 309 p. URL: <http://window.edu.ru/resource/732/22732/files/devatkin.pdf>
21. Vorauer, J.D., Petsnik, C., Quesnel, M.S. Who brings you up when you're feeling down? Distinct implications of dispositional empathy versus situationally-prompted empathic mindsets for targets' affective experience in face-to-face interpersonal interaction. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2020, vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.103991>
22. Bulle, N. Vygotsky versus Dewey on mental causation: The core of two divergent conceptions of human thought. *New Ideas in Psychology*. 2021, vol. 63. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2021.100898>

23. *Узнадзе Д.Н.* Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=596941>
24. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. М.: ИП РАН, 2000. 447 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000656528>
25. *Kozachenko H.H., Piazza J.* How children and adults value different animal lives // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2021. Vol. 210. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2021.105204>
26. *Леонтьев Д.А.* Ценности и ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1120362/>
27. *Schwarz S.H.* Basic individual values: sources and consequences. *Handbook of value*. Oxford: UK, Oxford University press, 2015. 38 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/277718092_Schwartz_S_H_2015_Basic_individual_values_Sources_and_consequences_In_D_Sander_and_T_Brosch_Eds_Handbook_of_value_Oxford_UK_Oxford_University_Press
28. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца в изучении ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с. ISBN 5-9268-0299-7. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002512231>
29. *Реан А.А.* Психология познания педагогом личности учащихся. М.: Высшая школа, 1990. 202 с. ISBN 5-06-002239-0. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001550865>
30. *Шапарь В.Б.* Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 448 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002957425>
23. *Uznadze, D.N.* Psychology of set. Saint Petersburg: Piter, 2001, 416 p. URL: <https://bookree.org/reader?file=596941>
24. *Shihirev, P.N.* Modern social psychology. Moscow: IP RAN, 2000, 447 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000656528>.
25. *Kozachenko, H.H., Piazza, J.* How children and adults value different animal lives // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2021, vol. 210. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2021.105204>
26. *Leontiev, D.A.* Values and value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time. *Psychological review*. 1998, no. 1. pp. 13–25. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1120362/>
27. *Schwarz, S.H.* Basic individual values: sources and consequences. *Handbook of value*. Oxford: UK, Oxford University press, 2015, 38 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/277718092_Schwartz_S_H_2015_Basic_individual_values_Sources_and_consequences_In_D_Sander_and_T_Brosch_Eds_Handbook_of_value_Oxford_UK_Oxford_University_Press
28. *Karandashev, V.N.* Schwartz Methodology in the Study of Personal Values: Concept and Methodological Guide. Saint Petersburg: Rech, 2004, 70 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002512231>
29. *Rean, A.A.* Psychology of cognition by the teacher of the personality of students. Moscow: Highest school, 1990, 202 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001550865>
30. *Shapar, V.B.* *Practical psychology. Psychodiagnostics of groups and collectives*. Rostov n/D.: Phoenix, 2006, 448 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002957425>